

Захарова Людмила Борисовна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ: ОТ ИДЕАЛИЗМА К МАРКСИСТСКОЙ ДОКТРИНЕ (1900-1920-Е ГГ.)

Статья посвящена актуальной в истории русской этической мысли проблеме формирования новой теории коммунистической морали и марксистской этической доктрины. Начало XX века в русской этике характеризуется преобладанием концепции этического идеализма, а с начала 1920-х годов этическая парадигма марксизма вытеснила все иные теории, хотя была построена на кантовской деонтологии. В этот период марксистская этика стала теорией коммунистического воспитания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена актуальной в истории русской этической мысли проблеме формирования новой теории коммунистической морали и марксистской этической доктрины. Начало XX века в русской этике характеризуется преобладанием концепции этического идеализма, а с начала 1920-х годов этическая парадигма марксизма вытеснила все иные теории, хотя была построена на кантовской деонтологии. В этот период марксистская этика стала теорией коммунистического воспитания.

Ключевые слова и фразы: этическая мысль; этический идеализм; марксистская этическая доктрина; коммунистическая мораль; классовая мораль пролетариата.

Захарова Людмила Борисовна, к.и.н., доцент
Самарский государственный технический университет
zakharova_luda@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ:
ОТ ИДЕАЛИЗМА К МАРКСИСТСКОЙ ДОКТРИНЕ (1900-1920-Е ГГ.)©**

Социалистическая революция, приведшая к смене власти, положившая начало уникальному советскому обществу, стала и началом формирования новой коммунистической морали, и гранью в истории социально-политического и духовного развития общества, сквозь призму которой развивалась общественная мысль, в частности, этические идеи и концепции. Для того чтобы наиболее объективно и полно оценить развитие этической мысли в 20-е годы, необходимо дать краткую характеристику этических идей и направлений до-революционного периода, так как именно тогда этика стала социально значимым и мировоззренчески действенным компонентом нового общественного сознания, оказывая реальное влияние на духовную жизнь и социальные институты общества.

Начало XX века знаменуется пробуждением в русской общественной мысли интереса к этике И. Канта. Как писал религиозный мыслитель, богослов, философ и историк, протоиерей Г. В. Флоровский, «для этого времени характерны кантианские мотивы, идеология императивов и долга, пафос морального благородства. “Назад к Канту” у нас начали возвращаться сначала в области нравственной философии» [17, с. 453]. Преобладающим стало направление этического идеализма (главным посылом которого является самостоятельное и центральное место этики в мировоззрении), благодаря трудам, прежде всего, П. Б. Струве и Н. А. Бердяева, чуть позднее С. Н. Булгакова, П. И. Новгородцева и С. Л. Франка.

В переписке Бердяева и Струве была выдвинута идея этического обновления марксизма. 23 ноября 1899 г. из вологодской ссылки Бердяев писал Струве: «Философия марксизма, особенно теория прогресса, сильно нуждается в некоторых положениях, установленных “Критикой практического разума”. В последующих письмах Бердяев говорит о необходимости признания “самостоятельного значения этической точки зрения” и “метафизического значения нравственности, предполагающего, в конце концов, нравственный миропорядок”» [3, с. 150-154]. Эти идеи получают свое систематическое развитие в работе Н. А. Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» и «Предисловии» к ней П. Б. Струве, опубликованных в 1901 г. [4]. Доминирующей в этих работах стала идея обоснования реальности и объективности «нравственного миропорядка», являющегося первичным по отношению к порядку государственному, экономическому, правовому и пр.

В июне 1901 г. в журнале «Мир Божий» вышла в свет концептуальная статья Бердяева «Борьба за идеализм», где выдвинут ряд программных положений относительно этического идеализма: «целью истории не может быть счастье ни отдельно взятого лица (будь то даже гармонически развитая личность), ни наибольшего числа людей. Этический идеализм ставит на место эвдемонизма принцип нравственного совершенствования, полагая, что “нравственное совершенство выше всякого счастья”. Поэтому сама борьба за идеализм выступает как борьба “за идеалы истины, добра и красоты, за духовно совершенную жизнь в истине, добре и красоте”». Бердяев считает, что «великая задача нашего времени – влить идеальное нравственное содержание в те социальные формы, которые несут за собой прогрессивные силы общества» [2, с. 1-26].

Систематическое изложение концепция этического идеализма получила в сборнике «Проблемы идеализма», вышедшем в свет в 1902 г. по инициативе экономиста, философа и публициста П. Б. Струве. Центральной темой сборника стала проблема обоснования социально-нравственного идеализма, направленного против позитивистского отрицания самостоятельного значения этико-философских идей и нравственно-религиозных ценностей в культуре. Этой теме посвящены такие статьи сборника, как «Этическая проблема в свете философского идеализма» Н. А. Бердяева, «Нравственный идеализм в философии права» П. И. Новгородцева, «Основные проблемы теории прогресса» С. Н. Булгакова, «Фр. Ницше и “этика любви к дальнему”» С. Л. Франка и др. И названия работ, и их содержание подтверждают то, что сборник «Проблемы идеализма» стал вершиной развития этического идеализма в России.

Итак, в дореволюционной России в общественной мысли и этической науке доминировала концепция этического идеализма. Начав с идеи этического обновления марксизма, этический идеализм выстроил систематическое, целостное этическое мировоззрение.

Этический идеализм в России в начале XX в. мог стать фундаментальной теорией, которая явилась бы программой действия различных политических сил: от леворадикальных, марксистских, до религиозно-консервативных. Как считают современные исследователи-этики В. Н. Назаров, А. А. Гусейнов, для этого были все предпосылки и основания: 1) духовная и идеологическая потребность общества в этике кантовского типа с ее нравственной автономией и императивностью; 2) наличие крупных философских сил внутри самого марксистского движения, готовых и способных к этическому обновлению марксистской философии; 3) существование самостоятельной философско-этической традиции, характерным выражением которой стала нравственная философия В. С. Соловьева [8, с. 837].

Философско-этическая мысль в России в 1910-е годы переориентировалась с концепции этического идеализма на религиозную проблематику, о чем свидетельствует выход в свет сборника научных статей «Вехи» [5], а также идея «нового религиозного сознания», развиваемая Д. С. Мережковским и В. В. Розановым, реализованная в создании в Санкт-Петербурге в 1907 г. «Религиозно-философского общества». Концепция этического идеализма не смогла стать консолидирующей общественной силой, развивающей принципы морали, основанные на идеях свободы личности и автономии нравственного закона.

В первые послереволюционные годы в России продолжали действовать религиозно-философские объединения и издаваться религиозно-философская литература, в которой развивалась традиция этического идеализма. В числе таких объединений следует назвать, прежде всего, «Вольную академию духовной культуры» в Москве, «Вольную философскую ассоциацию» в Петрограде, «Вольное содружество духовных течений», «Братство святой Софии», «Русское антропософическое общество» и др. Устав общества «Вольной академии духовной культуры», созданного 19 сентября 1919 г. [7, д. 1822, л. 1], инициатором образования которого был Н. А. Бердяев, ставил своей задачей «изучение духовной культуры во всех ее проявлениях и формах, в том числе и в области этической мысли» [Там же].

Параллельно с идеалистическими и религиозно-этическими концепциями в русской этике развивалось марксистское направление. Необходимо отметить, что марксистская этика в России, вытеснив к середине 1920-х годов все иные, оппозиционные теории, сама все же формировалась на теоретико-методологической основе этического идеализма, кантианства, а также испытала определенное влияние религиозно-этических концепций.

Этическая парадигма марксизма формируется первоначально в виде «онтологической антитезы моралистическому мировоззрению» (Г. Флоровский). Данная посылка объясняет исходное скептическое отношение русских марксистов к самим терминам «мораль» и «этика», что впоследствии вылилось в критику морали как «фетишистской» формы сознания, подлежащей преодолению при социализме (А. А. Богданов), в понимание морали как простых правил целесообразности (Е. А. Преображенский), оправдание морали интересами построения коммунизма (В. И. Ленин) и требованиями классовой борьбы, политической целесообразности (Л. Д. Троцкий).

Становление и развитие марксистской этики проходило под влиянием этических идей Канта. Само это влияние носило весьма завуалированный характер, что позволяет говорить о своеобразном марксистском «криптокантианстве», по мнению современных исследователей истории этической мысли В. Н. Назарова, А. А. Гусейнова [8, с. 851]. В формальном отношении этика Канта призвана была восполнить гетерономность моральных норм социализма. Основанием для этого стала подмена эмпирического субъекта социалистической нравственности трансцендентным субъектом коммунистической морали, благодаря чему стало возможным подведение кантовского долга под идею коллективных обязанностей и общественного служения. Это в значительной степени определило сходство моралистического деонтологизма, кантовской этики и марксистской идеологии. Деонтологическая моралистика выливается в «теорию» коммунистического воспитания и моральную публицистику в духе стоической героики повседневной жизни. В то же время этический формализм Канта вполне соответствовал духу философской «схоластики» марксизма, позволяющей абстрагироваться от реалий эмпирической нравственности.

Формирование этической доктрины марксизма шло по двум направлениям – неортодоксальному и ортодоксальному. Типичным примером первого могут служить этические искания А. В. Луначарского. В 1906 г. выходят две рецензии Луначарского: «Этика и марксизм», посвященная книге Каутского, и «Пролетариат и этика», представляющая собой критический разбор книги Н. Н. Кошкарёва «О пролетарской этике». В этих статьях Луначарский склоняется к ортодоксальной версии марксизма, исходящей из критики объективной науки о нравственности с позиций классовой пролетарской морали. Однако уже в 1908 г. в книге «Религия и социализм» [14] Луначарский пытается обосновать «этический социализм чувства», развивая идею социализма как религии прогрессивного человечества. Автор отождествляет марксистскую теорию с религией, утверждая, что философия Маркса есть «философия религиозная», она «вытекает из религиозных исканий прошлого» [15, с. 326].

Более последовательной ортодоксальной линии марксистской этики придерживалась А. М. Коллонтай. В своей работе «Проблема нравственности с позитивной точки зрения» (1905 г.) она развивает историко-материалистический взгляд на проблемы источника и назначения нравственности. Обосновывая социальную природу нравственных норм, Коллонтай считает, что они выражают взаимоотношения между обществом и индивидом, обеспечивая на известной ступени социального развития взаимные интересы той и другой стороны. Главным фактором нравственной эволюции является «прогрессирующее развитие связи индивида с социальной группой». Этот прогресс связан с превращением внешних формальных требований долга во внутреннюю

моральную мотивацию личности. «По мере культурных успехов человечества нравственные нормы теряют свою категоричность и из внешних императивов и формальных предписаний долга обращаются постепенно в чувства людей, самостоятельный душевный импульс» [10, с. 93]. По мнению Коллонтай, чем теснее и гармоничнее будет происходить слияние индивидуальных склонностей с групповыми интересами, тем чаще человек будет руководствоваться не велениями общественно-этических императивов, а свободным влечением своего духовного «Я». Таким образом, вместо формальной этики долга Коллонтай предпринимает попытку обосновать на почве марксизма позитивную этику «внутреннего свободного влечения». Впервые в рамках марксистской этики Коллонтай формулирует проблему гармонии личных и общественных интересов и пытается раскрыть механизм превращения внешних формальных требований долга во внутреннюю моральную потребность личности. Этические взгляды Коллонтай носят ярко выраженный классовый характер, она выступает против идеалистической трактовки этики как внеисторической и внеклассовой категории, будто бы присущей «природе» субъекта. Вскрывая классовое содержание философии Ницше, Коллонтай доказывала, что нищезанятость содержит «...все те нравственные черточки, какими буржуазно-капиталистическое общество всего более дорожит» [11, с. 105]. Коллонтай в духе марксистской теории дифференцировала мораль по классовому признаку, противопоставляя буржуазную мораль и мораль пролетариата. В своей работе «Этика и социал-демократия» она пишет: «Если для буржуазии гуманные этические нормы – излишнее бремя, и она их отбрасывает прочь, то для пролетариата, выдвигающего на первый план принцип солидарности, объединения, самоотвержения, интересы класса выше индивидуального блага» [12, с. 27-28]. Таким образом, Коллонтай ставит, безусловно, общее благо выше частного; подчеркивает гуманность классовой морали пролетариата, содержащей в себе важнейшие элементы будущей общечеловеческой нравственности.

Существенную роль в становлении марксистской этической доктрины сыграла работа Л. И. Аксельрод (псевдоним Ортодокс) «О простых законах нравственности и права», вышедшая в 1916 г. Эта работа стала одним из моментов полемики, вспыхнувшей в 1915-1917 гг. между Г. В. Плехановым и Аксельрод, с одной стороны, и Л. Мартовым – с другой. Дискуссия развернулась в связи с заявлением Плеханова о том, что «действия германской военщины в 1914 г. нуждаются, помимо прочего, в оценке с точки зрения *простых законов нравственности и права*». Позиция Плеханова была подвергнута критике со стороны Л. Мартова, обвинившего его в отступлении от классовой оценки ситуации, в одобрении кантовских положений в отношении этики. Ответом на критику Мартова и стала статья Аксельрод, включившая в себя, помимо полемического содержания, попытку концептуального разрешения данной проблемы. Основным положением ее статьи явилась мысль о том, что простые законы нравственности – это реальный и действенный фактор нравственного развития человечества. «Без признания и подчинения этим простым законам права и нравственности, – утверждала Аксельрод, – немыслимо человеческое существование» [1, с. 52-53]. В качестве конкретных примеров простых норм нравственности Аксельрод указывала на такие нормы, как принадлежность к одному и тому же обществу, государству; общая заинтересованность материальным благополучием данного общества; общие черты семейного быта, влияния одной и той же культуры; солидарность интересов большинства членов общества в борьбе против консервативных порядков и др.

Вместе с тем Аксельрод подчеркивала, что, несмотря на наличие простых норм, мораль классового общества определяется в целом не этими общечеловеческими отношениями, а нравственными принципами, вытекающими из противоречия и борьбы классов. Однако, несмотря на эти оговорки, этическая концепция Аксельрод была подвергнута в марксизме суровой критике. Ей ставили в вину, прежде всего, сближение общечеловеческих элементов морали с категорическим императивом Канта. Этическая концепция Аксельрод, по существу, содержит философский анализ проблемы социального идеала – его формирования, проявления, изменения, влияния на общественные процессы.

В марксистской этике анализ этого явления на подобном теоретическом уровне появляется только в 1920-е годы. Саму Аксельрод обвинили в «морализаторстве», в «излишнем внимании» к этическим проблемам, склонности к поиску «неизменных нравственных оснований», что противоречило «классовой природе морали». В конце 20-х годов статья Аксельрод оказалась в центре известной философской дискуссии между «деборинцами» (группа философов-диалектиков во главе с А. М. Дебориным) и «механистами» (группа философов (в числе которых была и Л. И. Аксельрод), стоявших на позициях отождествления диалектики с современной механикой и создавших своеобразную «механистическую» концепцию теории познания) и была охарактеризована Дебориным «как ревизия марксизма в духе кантианства» [8, с. 854]. По иронии истории, Аксельрод были предъявлены те же обвинения в идеализме, которые она сама выдвигала в свое время против «легальных марксистов»: Струве, Бердяева, Булгакова и др. Тем не менее, на протяжении нескольких десятилетий статья Аксельрод оставалась практически единственным источником по проблеме общечеловеческого в марксистской этике и оказала свое позитивное влияние на развитие советской этики 60-х годов, когда впервые в рамках марксизма официально был признан факт наличия простых общечеловеческих норм нравственности.

Опубликованных трудов русских мыслителей-идеалистов в самые первые годы после Октября было достаточно много. В 1918-1921 гг. вышел ряд работ по общим вопросам философии и этики, а также по истории западноевропейской, восточной и русской философии, зачастую отмеченных усилением религиозных и апокалиптических настроений.

Однако в 1922 г. многие представители старой философской профессуры и «вольных» философов-идеалистов были объявлены «*personae non gratae*». Из страны были высланы деятели культуры и науки, считавшиеся «особо активными контрреволюционными элементами» [6, с. 243], в их числе Н. А. Бердяев,

С. Н. Булгаков, Б. Н. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, Ф. А. Степун, П. А. Сорокин, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк. Это стало невозможной потерей для российской науки и общественной мысли. Большевицкая власть исключила все возможности свободного развития философско-этической мысли, выходящей за пределы марксистского и революционного мировоззрения. (До 1922 г. вмешательство руководства большевистской партии и советского государства в сферу общественной мысли носило эпизодический характер). В связи с этим 1922 год следует считать рубежом в развитии русской этической мысли и формировании новой теории коммунистической морали.

Методологически важную роль в становлении марксистской этической доктрины сыграла речь В. И. Ленина «Задачи Союзов молодежи» на III Всероссийском съезде комсомола 4 октября 1920 г. [16]. Фактически эта речь стала программой коммунистического воспитания молодежи. Ленин говорил о том, «чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали». «Молодежь должна учиться коммунизму. Но это изучение не должно быть простым усвоением того, что написано о коммунизме. Надо уметь соединить все эти знания в нечто цельное, продуманное, что служило бы руководством к повседневной и всесторонней работе. Надо изучать марксизм, изучать те факты, которые освещают законы развития человеческого общества, которые показывают, куда идет общественное развитие...». Особо Ленин подчеркивал необходимость для молодежи «вооружиться знанием, овладеть всем тем знанием, до которого доработалось человечество. Молодому поколению надо больше знаний, чем предыдущему поколению, перед которым стояла задача в первую голову свергнуть буржуазию. Теперешняя же молодежь должна строить коммунистическое общество – для этого нужны обширные знания». Ленин говорил также о том, что нужно, чтобы «молодое поколение выработало в себе новую, коммунистическую мораль, которая личные интересы подчиняла бы общим, вырабатывала бы сознательную дисциплину борца и строителя, что нужно, чтобы молодежь умела сплоченно действовать в борьбе, умела работать, по-новому организуя свою коллективную работу...». Обращаясь к молодежи, Ленин подчеркивал: «Вы должны воспитать из себя коммунистов... Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали» [13, с. 308]. То есть в словах Ленина прозвучал призыв направить знание марксистской теории в практическое русло – дело построения коммунистического общества. По сути, были сформулированы главные принципы новой коммунистической морали, которую должна осваивать молодежь: коллективизм, подчинение личных интересов общим, сознательность и сплоченность в деятельности в борьбе за строительство коммунизма. Таким образом, данная речь В. И. Ленина содержала в себе ориентиры для стратегии нравственного воспитания молодого поколения, исходя из принципов коммунистической морали. Кроме того, эти идеи были заложены в фундамент марксистской этики.

Теоретические основы коммунистической этики разрабатывались и воплощались в идеологическом наступлении на немарксистские философские течения, в начале борьбы за монополию марксизма в сфере философско-этической мысли. В связи с выходом в свет нового журнала «Под знаменем марксизма» (1922 г.) Ленин опубликовал в журнале свою статью «О значении воинствующего материализма», в которой поставил задачи: борьба с идеализмом, пропаганда атеизма, установление союза с представителями естественного знания, разработка теории материалистической диалектики на базе переработки диалектики Гегеля. Лозунг борьбы за воинствующий материализм стал главным для советских философов. На страницах печати была развернута широкая кампания критики философского идеализма, сменовеховства, евразийства и других течений.

Очевидно, что источником марксистской этики послужила кантовская «этика долга», а также соловьевская идея «оправдания добра». Коммунистическая мораль формировалась на основе марксистской методологии, однако в рамках парадигмы «этики долга». «Это моральное доказательство есть не вновь открытое основание доказательства, а разве только вновь разбираемое, ведь оно было заложено в человеке еще до появления самых первых ростков способности его разума и по мере роста культуры только все больше развивалось. Как только люди начали размышлять о правом и неправом, в эпоху, когда они еще не обращали внимание на целесообразность природы и пользовались ею, не мысля при этом ничего другого, кроме привычного естественного хода вещей...» [9, с. 370]. Итак, на прочном теоретическом фундаменте «категорического императива нравственности» И. Канта сформировалась новая матрица марксистской этической доктрины, положившая начало коммунистической морали и этике.

Список литературы

1. Аксельрод (Ортодокс) Л. И. Философия и общественность: простые законы нравственности и права // Дело. 1916. № 1. С. 52-53.
2. Бердяев Н. А. Борьба за идеализм // Мир Божий. 1901. № 6. С. 1-26.
3. Бердяев Н. А. Письма к П. Б. Струве // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 150-154.
4. Бердяев Н. А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
5. Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. М.: Свет, 1909. 320 с.
6. Галушкин А. После Бердяева: Вольная академия духовной культуры в 1922-1923 гг. // Исследования по истории русской мысли: ежегодник-1997. СПб.: Алетейя, 1997. С. 237-244.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 43а.
8. История этических учений / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. 911 с.
9. Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука, 2006. 512 с.

10. Коллонтай А. М. Проблема нравственности с позитивной точки зрения // Образование. 1905. № 9. С. 91-99.
11. Коллонтай А. М. Проблема нравственности с позитивной точки зрения // Образование. 1905. № 10. С. 102-108.
12. Коллонтай А. М. Этика и социал-демократия // Образование. 1906. № 2. С. 27-28.
13. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41.
14. Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб.: Госиздат, 1908. Т. 1. 230 с.
15. Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб.: Госиздат, 1911. Т. 2. 218 с.
16. Третий Всероссийский съезд РКСМ: стенографический отчет. М. - Л., 1926. 235 с.
17. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

**ETHICAL THOUGHT TRANSFORMATION IN RUSSIA:
FROM IDEALISM TO MARXIST DOCTRINE (THE 1900-1920S)**

Zakharova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State Technical University
zakharova_luda@mail.ru

The author considers the problem of the formation of new communist morality theory and Marxist ethical doctrine, which is topical in the history of the Russian ethical thought. The beginning of the XXth century in the Russian ethics was characterized by the dominance of ethical idealism conception, and from the beginning of the 1920s the ethical paradigm of Marxism supplanted all other theories, though it was based on Kantian deontology. During that period Marxist ethics became the theory of communist education.

Key words and phrases: ethical thought; ethical idealism; Marxist ethical doctrine; communist morality; class morality of proletariat.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается динамика развития золотодобывающей промышленности Северо-Востока России в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Региональный субъект золотодобычи – объединение Северовостокзолото – добилось выдающихся производственных результатов. Автором выявлены факторы, воздействовавшие на достигнутые успехи, раскрыты проблемы в развитии, отразившиеся на дальнейшем снижении объемов добычи валютного металла. Особое внимание обращается на проведение в золотодобывающей промышленности региона технического перевооружения. Определены роль и значение Северовостокзолото в структуре золотодобывающей промышленности СССР и РСФСР.

Ключевые слова и фразы: золотодобыча; Северовостокзолото; Магаданская область; Чукотка; старательство; техническое перевооружение.

Зеляк Виталий Григорьевич, к. ист. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
zelyak75@rambler.ru

**РЕКОРД «ВАЛЮТНОГО ЦЕХА» СТРАНЫ: ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИЙ КОМПЛЕКС
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ. ©**

Историю развития золотодобывающей промышленности в первой половине 1970-х гг. нельзя признать достаточно изученной как на общероссийском уровне, так и в региональном измерении. Исследование Л. В. Сапоговской [9] позволяет проследить общую эволюцию золотодобывающего комплекса России, однако в работе практически отсутствуют технико-экономические показатели добычи валютного металла по отдельным регионам. Ценные сведения имеются в трудах специалистов геологии и горной промышленности, вместе с тем они носят во многом фрагментарный характер, не опираются на материалы региональных архивов [4; 6]. Представляется актуальным обратиться к анализу развития золотодобывающего комплекса Северо-Востока в первой половине 1970-х гг., восполнить имеющиеся в историографии пробелы.

Северо-Восток РСФСР–России (в границах современной Магаданской области и Чукотского округа) и в годы девятой пятилетки оставался лидером золотодобычи, поэтому регион полуофициально называли «валютным цехом» страны. В этот период на Северо-Востоке дважды преодолевался рубеж годовой добычи в 80 т, и в 1974 г. был установлен рекорд по извлечению золота за всю историю его добычи в регионе (83,18 т). Эти достижения были весьма востребованными – несмотря на экспорт углеводородов, страна остро нуждалась и в золоте. В 1970-е гг. после отказа от обеспечения доллара США золотом, цена на этот металл